

часы — это целый мир, как и яхты пьер казираги, победитель «парусов сен-барта»

— Richard Mille
RM 60-01 с обратным
отсчетом секунд
и «летающей»
секундной стрелкой
— не просто часы,
а настоящий
бортовой компьютер
яхтсмена

В этом году крестным «Парусов Сен-Барта» стал Пьер Казираги, племянник князя Монако Альбера II, молодой, но уже очень известный яхтсмен. Парус — семейное дело монакских князей, выйти в море для них — все равно что для нас встать на лыжи. С Пьером Казираги мы говорили вечером после дня регаты, в отеле, где он жил с женой Беатриче и двумя крошечными сыновьями — двухлетним Стефано и годовалым Франческо. Пьер Казираги был рулевым на выигравшей нынешнюю регату яхте «Сорча». На руке у него был регатный хронограф Richard Mille RM 60-01 с обратным отсчетом секунд и «летающей» секундной стрелкой. Не просто часы, а настоящий бортовой компьютер яхтсмена. При сопоставлении направления солнца и местного времени эти часы ориентируют корабль в пространстве.

— Когда вы в первый раз вышли в море, помните?
— Нет, не помню, наверное, был слишком маленьким. Зато помню, как на каникулах я катался на катамаранах, которые можно было арендовать на пляже. Я всегда просил, чтобы родители мне это разрешили. Я ничего толком не умел, но мне страшно нравилось.
— Что нужно знать, чтобы заниматься парусным спортом? Вы учились в специальной школе?
— Мне повезло плавать с самыми знаменитыми капитанами, которые соглашались взять меня к себе в команду, так и учился. Доходил до всего сам, на палубе.
— Что есть на Карибах, чего нет в море у Монако?
— Парусный спорт — это еще и возможность видеть новые места. Замечательно плавать в морях, которые ты не знаешь наизусть. К тому же «Паруса Сен-Барта» — это и вправду особенная регата.
— Неужели вы совсем не знаете этого моря, как в эпоху великих географических открытий?
— Конечно, у нас есть точные карты, на яхте есть штурман, который отвечает за навигацию, за курс. Следит за скалами, глубинами. Тем не менее, всегда есть риск. Человек, который принимает решение, это рулевой, то есть я. Когда вы на руле и происходит беда, столкновение, ответственные только вы. Это как на ралли. Ко-пилот тебе говорит: «Крути направо», а там яма — это ваша ошибка. Вы за рулем.
— Вы ведь участвовали и в автомобильных гонках, к примеру, в монакском Grand Prix Historique. Что для вас интереснее?
— Я обожаю автомобили, но паруса я люблю больше, да и больше ими занимался.
— А какие яхты вам больше нравятся, старинные или современные?
— Даже на старинных яхтах устраивают настоящие гонки, не декоративные. И сейчас, и сто лет назад яхты создавались с одной и той же целью:

быть самыми быстрыми, выигрывать. Но, конечно, они умеют не все, на что способны современные суда. Сейчас я могу справиться с современными яхтами, очень быстрыми, очень трудными в управлении.
— Для вас в часах важнее техника или дизайн?
— Скорее дизайн. Сначала я не очень разбирался в механике. Мой отец коллекционировал часы, и я тоже вырос с этой страстью. В детстве, как вы понимаете, мне не давали играть с турбийонами. Благодаря Ришару Миллю я стал больше интересоваться механизмами и материалами часов. Часы — это целый мир, как и яхты.
— Носите ли вы часы во время гонки?
— Обязательно. Все на лодке носят часы. Когда держишь штурвал, не станешь лезть за телефоном, чтобы посмотреть время. В каких бы гонках вы ни участвовали — в коротких, на двадцать пять минут или час, или многодневных, — все связано со временем. Старт отсчитывается по минутам. Мы следуем флагам, которые будут подниматься на судейском катере. Десять минут до старта, затем у вас есть шесть минут, четыре минуты, после этого каждая минута считается, потому что вы должны пересечь линию точно в нужный момент. А когда вы находитесь в долгой гонке, есть четырехчасовые вахты и получасовые интервалы — «скьянки».
— Чем вам нравятся RM 60-01?
— Это часы с автоматическим компасом, которые показывают не только время, но и ориентируют вас в зависимости от того, находитесь ли вы в Северном или Южном полушарии. В гонке не всегда легко пользоваться таким сложным прибором. Но, во всяком случае, это страховый полис. Если все откажет, выручат часы.
— Но ведь вы должны чувствовать время, даже не глядя на часы?
— В море час идет за два. Или минута растягивается на год. Или двадцать минут пролетают за секунду. Под парусами в гонке всякое бывает. Иногда за пять минут заканчивается жизнь.
— Этот спорт так опасен?
— К сожалению, да, каждый год случается множество аварий. Чаше обходится без смертей и увечий, и все же это опасный спорт. Одна авария была сегодня, две яхты столкнулись на полном ходу. А если в море вы упадете за борт, не факт, что вас смогут когда-нибудь найти.
— Я знаю, что в море погиб ваш отец. Как же вам разрешили заниматься таким опасным спортом?
— Ну, я уже большой. Хотя, думаю, мама была не очень-то довольна моим участием в некоторых гонках.
— Научите ли вы плавать под парусами ваших сыновей?
— Да, конечно, если им захочется. Заставлять мы их не будем. Если это им нравится, я сделаю все, чтобы им помочь.

Беседовал Алексей Турханов